

УДК 902/904

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ (ИССЛЕДОВАНИЯ ХЕРСОНЕСА)

Шаманаев А.В., канд. ист. наук, доц.

(Уральский государственный университет, г. Екатеринбург)

В статті дається характеристика документів фонду Херсонеського монастиря Володимира (м. Севастополь) із зібрання Державного архіву м. Севастополя. Матеріали відносяться до другої половини XIX – початку XX ст. і характеризують історію археологічних досліджень та охорони Херсонеського городища. Автор розглядає документальні комплекси, що дають змогу розглянути діяльність різних організацій і установ у контексті історії археології та охорони пам'яток (Одеське товариство історії да старожитностей, Імператорська археологічна комісія, Синод, Військове відрмство, монастир святого Володимира та ін.)

The article is devoted to the characteristic of documents of fund Chersonesos Monastery of St. Vladimir (Sevastopol) from assembly of the State Archive of Sevastopol. The materials dated to the second half XIX - the beginning of XX century and characterize history of archeological researches and monument protection Chersonesos ancient settlement. The author considers the documentary complexes deals with activity of the various organizations and establishments in a context of history of archeology and monuments protection (Odessa Society of History and Antiquities, Imperial Archeological Commission, Synod, Military department, Monastery of St. Vladimir etc.).

Херсонес Таврический является уникальным археологическим памятником античного времени и средних веков. Его раскопки начались в 1827 г. и продолжаются до сегодняшнего дня [1; 2]. К сожалению, как неоднократно отмечали исследователи, археологи XIX в. редко представляли подробные отчеты о своих работах [3, с. 9–23]. Любой новый документ, имеющий отношение к археологическим исследованиям, проводившимся в этом месте, может иметь большое значение для понимания истории, методики, практики и значения деятельности археологов предшествующих поколений. Тем более, что история изучения археологических памятников Крыма рассматривается как

часть истории мировой археологии [4, р. 253–261].

Интересный комплекс документов хранится в Государственном архиве города Севастополя. Коллекция объединена в фонд Херсонесского мужского монастыря святого Владимира (Ф. 19, оп. 1). Всего в его состав входят 69 дел, содержащих материалы различного содержания за период с 1853 по 1919 г.

Монастырь был основан на легендарном месте крещения князя Владимира в 1850 г. по инициативе архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (И.А. Борисова) [5, с. 61; 6, с. 427–429]. С самого начала жизнь обители оказалась связана с археологическими раскопками на территории Херсонесского городища. В

1852–1853 г. по распоряжению архиепископа Иннокентия настоятель киновии иеромонах Василий (Юдин) провел раскопки одного из храмов, при участии членов Одесского общества истории и древностей (ООИД) Н.Н. Мурзакевича и З.А. Аркаса [3, с. 16]. В 1860 г. о. Евгений, возглавлявший в обитель с 1857 по 1874 г., организовал археологические раскопки на месте строительства собора во имя св. князя Владимира [7, с. 996–997; 8, с. 533]. С 1876 по 1886 г. раскопки проводились под руководством ООИД с участием настоятелей, казначеев и специально назначенных монахов монастыря на средства, выделявшиеся первоначально Синодом, а с 1881 г. – Министерством народного просвещения [9, с. 57;]. В 1884 г. Одесское общество передало практическое руководство раскопками монастырю, сохранив за собой функции научного куратора исследований [10]. В 1887 г. управление раскопками перешло в ведение Императорской археологической комиссии совместно с Одесским обществом, а с 1888 г. все работы проводились под руководством исключительно представителей комиссии (К.К. Косцюшко-Валюжинич, Р.Х. Лепер, Л.А. Моисеев).

Среди дел Херсонесского монастыря святого Владимира, хранящихся в городском архиве г. Севастополя наибольший интерес для изучения истории археологических раскопок городища представляют три – дела 10, 35, 37.

Дело «О производстве археологических раскопок в местности древнего Херсонеса» наиболее объемное из трех и охватывает самый продолжительный период, с января 1859 г. по июнь 1904 г. [11]. В его состав входят документы различного происхождения и содержания. Часть из них имеет прямое отношение к организации раскопок, другие характеризуют отношения монастыря и разнообразных государственных, цер-

ковных, военных органов, научных обществ по вопросам собирания и сохранения древностей Херсонеса.

Определенный интерес представляет переписка с различными административными органами. В эту группу можно включить: указы Таврической духовной консистории; отношения, распоряжения из управления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, канцелярии Севастопольского градоначальника и коменданта крепости, Правительствующего Синода и др. На основе изучения этих документов можно составить представление о роли этих учреждений в деле сохранения памятников истории и культуры Крыма, в частности Херсонеса, в кон. XIX – нач. XX вв. Можно отметить, что эта проблема до сих пор остается недостаточно полно изученной. Особенно интересной представляется переписка монастыря св. Владимира и Императорской археологической комиссии. Эти документы позволяют проследить отдельные аспекты деятельности ИАК до того как раскопки в Херсонесе стали осуществляться представителями этого учреждения, а также в период с 1888 по 1917 гг.

Значительная часть документов дела характеризует переписку с различными научными учреждениями, прежде всего историко-археологическими. Среди них – музеи, Московское археологическое общество, Одесское общество истории и древностей. Последнее было основано в 1839 г. и его деятельность должна была способствовать «разъяснению, по возможности, древней истории Южной России, преимущественно Новороссийского края, посредством археологических исследований» [12, С. 571–572]. С первых лет существования оно проявляло большой интерес к изучению и сохранению Херсонесских древностей. Несколько настоятелей монастыря,

принимавших участие в раскопках, избирались действительными членами Одесского общества [11, л. 1, 48]. Неоднократно Общество обращалось к иерархам Таврической епархии с просьбами по организации мер для сохранения исторических и археологических памятников Крыма. При этом особое внимание уделялось древностям Херсонеса. В деле хранятся копии двух официальных писем епархиальному руководству от 22 июня 1865 г. и от 30 апреля 1868 г. Первое касается только Херсонеса. Речь идет об издании официального распоряжения передавать древние монеты, которые попадают на землях монастыря св. Владимира, в музей Одесского общества [11, л. 9]. Документ 1868 г. более общего характера. Одесское общество предлагает использовать духовенство для собирания древних предметов в пределах епархии и сведений о таких находках. Особое внимание уделялось Херсонесу: «Более других заслуживающая археологического исследования местность есть Херсонесская. Для истории края и археологии в этом месте драгоценна всякая находка; чтобы тамошнее начальство, по случаю производства там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, т.е. монет, сосудов, надписей и т.п., равно и к снятию на план открывающихся древних фундаментов» [11, л. 12]. Следует отметить, что такие призывы находили поддержку епархиального начальства, однако трудно оценить результативность предпринимавшихся мер [11, л. 8].

Большое значение имеет комплекс документов 1876–1888 гг., касающихся деятельности Одесского общества в Херсонесе. В связи с выделением Синодом средств на изучения памятника, была разработана программа раскопок и создан специальный комитет для ее реализации. Примечательно, что планировались не только археологические изыскания, но и работы по реставрации

сохранившихся объектов. Например, предполагалось построить контрфорсы для укрепления разрушающейся береговой линии с участками культурного слоя [11, л. 21]. Данная программа представляет большой интерес для истории русской археологии в целом. Она характеризует общую тенденцию развития этой науки во второй половине XIX в. Как отмечают В.Ф. Генинг и В.Н. Левченко, в это время начинает меняться представление о целях археологических раскопок. Поиск эффективных экспонатов для музейных коллекций, уступает место масштабным и планомерным исследованиям памятников как целостных объектов [13, с. 4–5].

Не менее важное значение для изучения истории археологии Крыма имеют 7 инструкций 1878–1884 гг., составленных вице-президентами ООИД Н.Н. Мурзакевичем и В.Н. Юргевичем для монахов, руководивших раскопками памятника [11, л. 86, 88, 90–90об., 95–96, 151, 200–200об., 223–223об., 229]. Эти материалы дают наглядное представление о методике археологических работ и организации мер по охране памятника.

Заслуживают внимания 11 писем В.Н. Юргевича 1883–1884 гг., адресованных служителям монастыря св. Владимира в Херсонесе, имевшим непосредственное отношение к раскопкам. Можно выделить две основные темы, затрагиваемые в документах. Во-первых, письма характеризуют взаимоотношения Одесского общества и монастыря при организации исследований памятника в 1884 г. Во-вторых, в них изложены некоторые обстоятельства проведения VI Археологического съезда в Одессе и экскурсии, организованной для его участников в Херсонес [11, л. 211–211об., 217, 220–221об., 225–225об., 228, 232–233об., 235–235об., 237–238об., 244–246, 259–260].

Дело «О раскопках в Херсонесе» включает документы 1888–1901 гг. [14]. В основном, они представляют пе-

реписку монастырского начальства с военным ведомством, управляющим раскопками К.К. Косцюшко-Валюжиничем, Императорской археологической комиссией и канцелярией Таврического и Симферопольского епископа.

Большая часть документов дает представление о мерах, предпринимаемых для сохранения находок и остатков сооружений древнего города. Например, в отношении из канцелярии Севастопольского градоначальника на имя настоятеля монастыря архимандрита Иннокентия от 16 января 1888 г. сообщается о том, что «в местности древнего Херсониса солдаты-артиллеристы, составляющие прислугу построенной там батареи, открывают находящиеся в смежной с нею части города и на обрыве, за древнею стеною, со стороны Тройной бухты, могильные пещеры и продают найденные в них предметы».

Вопрос о пресечении этих действий был поднят Одесским обществом истории и древностей, что побудило генерал-губернатора Одессы Х.Х. Роопа обратиться к градоначальнику Севастополя. Последний предписывал настоятелю «немедленно доводить до моего сведения о всякой попытке к нарушению...высочайшего повеления о воспрещении частным лицам раскопок...» [14, л. 1–2]. С аналогичной просьбой обращается к архимандриту Иннокентию и заведующий раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинич 7 марта 1890 г. [14, л. 3]. Однако, судя по другим документам дела, проблема обеспечения сохранности херсонесских древностей была не решена и в последующие годы.

Особенно интересны, в этом отношении, документы 1895–1901 гг., характеризующие конфликт между монастырем и Императорской археологической комиссией. Зимой 1895 г. на земле, принадлежавшей монастырю, начинается разбивка виноградника, что вызывает противодействие К.К. Косцюшко-Валюжинича и его обращение в Археологическую комиссию. Судя по да-

там переписки, основные события разворачивались в период с конца января 1895 г. (рапорт от К.К. Косцюшко-Валюжинича датирован 4 февраля) до конца сентября 1896 (согласительный акт между представителем ИАК и монастырем подписан 24 сентября) [14, л. 5–39]. Со стороны ИАК претензии заключались в том, что хозяйственная деятельность монастыря, часто не согласованная с заведующим раскопками, приводит к разрушению культурного слоя и археологических объектов. Руководство монастыря обвиняло К.К. Косцюшко-Валюжинича в игнорировании актуальных нужд братии и паломников, препятствовании хозяйственным интересам обители, а также в оскорблении религиозных чувств верующих (оставлял без перезахоронения останки) [14, л. 11–13, 19–22]. Настоятель монастыря, вероятно, прекрасно понимал значимость обвинений идеологического характера.

Выходом из создавшейся ситуации могла быть разработка плана археологических работ на монастырских землях согласованного заинтересованными сторонами и учитывающего их интересы. На этом настаивала Императорская археологическая комиссия в феврале 1895 г. [14, л. 6]. К такой же мысли пришло и руководство монастыря, учитывая опыт совместной деятельности с Одесским обществом истории и древностей. Однако согласительный акт регулирующий отношения был составлен и подписан только 24 сентября 1896 г. при содействии представителя Таврической духовной консистории [14, л. 23–28].

В результате этих событий был разработан план раскопок на монастырских землях, утвержденный Таврическим епископом весной 1901 г. [14, л. 37–39]. Этот документ интересен тем, что характеризует как организационную сторону археологических исследований на землях, не являвшихся государственной собственностью, так и научные интересы руководителя археологических работ в Херсонесе.

Третье дело «О занятии монастырской земли военным и другими ведомствами» включает документы с марта 1893 г. по январь 1917 г. [15] Наибольший интерес среди них представляет переписка по проблеме отчуждения земельных участков для нужд военного ведомства. Следует отметить, что с самого основания Севастополя как военно-морской базы Черноморского флота херсонесские древности оказались под угрозой уничтожения. Руины древнего городища долгое время служили источником камня для строительства нового города [16, с. 172]. В начале XX в. со стороны военного ведомства возникла новая опасность, связанная с планами размещения на территории городища новых батарей, казарм и зданий вспомогательных служб. Всего в зону отчуждения должны были попасть 50 ½ десятин монастырской земли [15, л. 60].

В случае реализации проекта для науки могли быть потеряны ценные объекты, уже изученные раскопками (кварталы жилых домов, остатки храмов в восточной части городища, руины крепостной стены в южной), а также малоисследованные к тому времени культурные напластования на западном участке Херсонеса.

Среди документов дела есть два плана городища, на которых показаны уже существовавшие постройки военного ведомства, а также границы участков, подлежащих передаче из ведения монастыря. Первый чертеж приложен к донесению К.К. Косцюшко-Валюжинича в Императорскую археологическую комиссию. Его основа взята с топографической карты, показаны горизонтали, дороги, масштаб. Второй план, судя по всему, является копией первого. По технике исполнения чертеж более схематичен, но в отличие от первого, на нем показаны некоторые археологические объекты – линии оборонительных стен на западе и юге, подписаны названия и номера батарей [15, л. 68, 153]. Таким образом, оба плана взаимно дополняют и уточняют друг друга.

Монастырское руководство, учитывая свои хозяйственные интересы, прекрасно понимало значимость Херсонеса как уникального исторического памятника. Соглашаясь на продажу части земли, оно настаивало на сохранении в своей собственности наиболее интересных в археологическом отношении территорий [15, л. 61].

Заведующий раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинич также предпринимал меры для сохранения херсонесских памятников. Имея ограниченные административные возможности в сложившейся ситуации, он апеллировал к руководству Императорской археологической комиссии: «Отчуждение Военным Ведомством восточной конечности городища... и береговой полосы, ограниченной с севера монастырской оградой... и с запада и юга монументальной, единственной по красоте и сохранности, оборонительной стеной, относящейся ко всем 3-м эпохам истории Херсонеса, – при неизбежном и вполне закономерном применении тех строгих мер, которые вызывает необходимость сохранения в тайне военных сооружений в Крепостях, – совершенно уничтожит значение Херсонеса, как чего то цельного, достойного изучения не только со стороны наших, но и иностранных ученых и заслуживающего, во чтобы то ни стало, быть сохраненным от разрушения, как первоисточник просвещения и религии нашего отечества, более чем когда либо нуждающегося в пробуждении в нем и поддержании любви и уважения к его историческим памятникам» [15, л. 66об., 67об.].

С течением времени начальство монастыря все больше осознавало невыгодность для себя строительства военных объектов на территории Херсонеса. В этой ситуации, культурно-историческая значимость памятника становится одним из наиболее важных аргументов против планов военного ведомства. Такое положение вещей наглядно иллюстрирует текст обращения монастырской братии к епископу Таврическому и Симферопольскому. До-

кумент представляет собой черновой вариант, составленный в июне 1910 г. В частности в нем говорится: «Что касается предположения Военного ведомства соорудить на месте древняго городища две бетонные батареи, одну с восточной стороны монастырской ограды, вблизи алтаря собора, другую – с западной стороны той же ограды, впереди большой батареи № 12: то сооружение этих батарей на указанных местах должно будет нанести смертельный удар археологическим раскопкам Херсониса и вместе с тем подорвать все значение Херсонисского Монастыря, как религиозно-исторического памятника важнейшего для всей России события, крещения св. Вел. Князя Владимира, просветителя Русского народа» [15, л. 115об.–116об.]. Однако, значительные участки Херсонесского горо-

дища все же оказались заняты постройками военного ведомства.

Последующие годы войн (Первой мировой, гражданской) и революций надолго изменили расстановку приоритетов. Научные исследования, мероприятия по сохранению выдающегося памятника истории и культуры отошли на второй план.

Изучение материалов Городского архива г. Севастополя дает возможность не только рассмотрения частных вопросов, связанных с исследованиями в Херсонесе, но и открывает более широкие перспективы. Документы, хранящиеся в фонде монастыря св. Владимира позволяют рассмотреть широкий круг вопросов, характеризующих организационную сторону археологических раскопок и действий по сохранению и использованию памятников истории и культуры в дореволюционной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – С. 205–238; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков: Майдан, 2000. – С. 15–59.

2. Crimean Chersonesos: city, chora, museum, and environs/ [Glenn R. Mack, Josef Coleman Carter editors]. – Austin: Institute of Classical Archaeology, 2003. – 230 p. См. также: Непомнящий А. А. Подвижники кривоверия. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия. – Симферополь, 2008. – (Библиография кривоверия; Вып. 12). – С. 101–134.

3. Гриневич К.Э. Сто лет херсонесских раскопок / Государственный Херсонесский музей. – Севастополь, 1927.

4. Diaz-Andreu M. A World history of nineteenth-century archeology. – NY.: Oxford University Press, 2007. – 486 p.

5. Золотарев М.И., Хапаев В.В. Херсонесские святыни. – Севастополь, 2002. – 158 с.

6. Анфим. Историческая записка о Херсонисском св. Владимира монастыре // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1877. – Т. 10. – С. 427–430.

7. Мурзакевич Н. Н. Херсонисская церковь св. Василия (Владимира) // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. 5. – С. 996–997.

8. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб.: Наука, 2002. – 676 с.

9. Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1886. – Т. 14. – С. 52–57.

10. Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 г. – Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 238. – С. 107–114.

11. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 10.

12. Летопись общества // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 565–592.

13. Генинг В.Ф., Левченко В.Н. Археология древностей – период зарождения науки / Ин-т археологии АН Украины. – К., 1992. – 64 с.

14. ГАГС. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 35.

15. ГАГС. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 37.

16. Бобринский А.А. Херсонес Таврический. – СПб., 1905. – 188 с.